

УДК: 726.5.04

Кольцова Ольга Юрьевна

аспирант

Koltsova Olga Yu.

e-mail: oliacoltsova@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Гжельский государственный университет»
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Gzhel State University”

Московская обл., Раменский г. о.,
пос. Электроизолятор, д. 67, Россия, 140155
Тел.: 8(496)464-76-40

СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В АРХИТЕКТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ХРАМА СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА В СМОЛЕНСКЕ

SYNTHESIS OF TRADITIONS AND INNOVATIONS IN ARCHITECTURE ON THE EXAMPLE OF THE CHURCH OF THE HOLY APOSTLES PETER AND PAUL IN SMOLENSK

Аннотация. В статье представлен анализ каменной архитектуры древнего Смоленска, сохранившейся до наших дней. Исследованы художественные особенности внешнего и внутреннего облика храма святых апостолов Петра и Павла – памятника домонгольской архитектуры – в контексте истории города Смоленска. Автор подчеркивает, что храм является центром духовной жизни народа.

Ключевые слова: Смоленск; культовая архитектура; каменное зодчество; домонгольский период; реставрация.

Annotation. The article presents an analysis of the stone architecture of ancient Smolensk, which has survived to the present day. The artistic features of the external and internal appearance of the Church of the Holy Apostles Peter and Paul – a monument of pre-Mongol architecture - in the context of the history of the city of Smolensk are investigated. The author emphasizes that the temple is the center of the spiritual life of the people.

Keywords: Smolensk; cult architecture; stone architecture; pre-Mongol period; restoration.

В архитектурном облике современного Смоленска значительный интерес представляют три замечательных памятника зодчества Древней Руси, относящиеся к домонгольскому периоду. Уже в 9 веке в летописях упоминался город на Днепре «велик и мног людьми» [9]. Соседство Днепра и Западной Двины связало в узел два транспортных направления – на север, к норманам, и на юг, в Византию, которые вошли в историю как «путь из варяг в греки». Однако повествование в древних документах ведется о поселке, расположенном в 15 км

от нынешнего города, который сейчас известен как Гнездово – место раскопок крупнейшего на территории Европы средневекового могильника. К XII в. Смоленск – богатый православный город «полуночных земель» [2] с княжеским управлением и развитой инфраструктурой. Имеющиеся летописные сведения о масштабном строительстве главного городского храма – Успения Пресвятой Богородицы, раскрывают суть весьма уважительного подхода Владимира Мономаха к обустройству места для проведения богослужений и поклонения главной городской святыне – чудотворному византийскому образу Божией Матери – Одигитрии.

В крае, богатом лесом, строят каменный собор, поскольку в соответствии с византийской традицией строительство «первых каменных зданий в нашей лесной стране было прогрессивным явлением, ярким показателем богатства, культуры и искусства города» [2]. В 1103 г. он был освящен, а в XII в. стал кафедральным собором Смоленской епископии и одним из крупнейших в древнерусском государстве.

В первоизданном виде храм не сохранился, поскольку в XVIII в. был перестроен и сегодня являет собой ярчайший пример храмового архитектурного стиля барокко. При этом сохранившиеся фрагменты помогают составить достаточно ясное представление об особенностях каменного зодчества смоленских мастеров XII в. Оно характеризуется тем, что в качестве материала для возведения стен местные мастера использовали не природный камень, как, допустим, во владимирской школе, а изготавливали из глины кирпич, получивший название плинфа. Для ее изготовления в городе существовали целые гильдии кирпичников, о чем свидетельствуют клейма на сохранившихся изделиях. Кстати, и до сих пор местные земли славятся богатыми залежами глины, пригодной и для строительства, и для художественной керамики.

Благодаря трудам Петра Барановского, руководившего реставрационными работами в 1940–1960-е гг., сохранившиеся в Смоленске памятники культового зодчества домонгольской Руси предстают перед нами во всей полноте понимания традиций древнерусской храмовой архитектуры. Наиболее ранним из

них является храм Петра и Павла на речке Городянке. Он был построен в 1146 г. князем Ростиславом Мстиславовичем (1125–1159), в народе Ростиславом «набожным», прославленным в лике святых земли смоленской, заложившим кроме того, еще 3 каменных храма, не сохранившихся до наших дней. «Устроил в Смоленске 4 церкви каменные: 1) Бориса и Глеба в Смядыни монастыре, а прочие приходские, 2) Св. Апос. Петра и Павла, 3) Св. Пророка Ильи, 4) Бесср. Козьмы и Дамьяна, кои освящал епископ Мануил» [6]. Два других – храм Иоанна Богослова 1173 г. и храм Архангела Михаила 1190-е гг., появились благодаря стараниям двух его боголюбивых сыновей.

Сегодня церковь Петра и Павла – это действующий храм со своей обширной прихрамовой территорией. Некогда на этом месте был лесистый ландшафт, храм находился за пределами города. Для княжеской охоты здесь была устроена загородная резиденция, неподалеку был поставлен дворец, два строения были соединены деревянными переходами. С течением временем, под влиянием исторических событий храм и палаты перестраивались не менее пяти раз и были объединены под одну кровлю. После реставрационных работ Барановского в XX в. храму Петра и Павла был возвращен максимально приближенный к первоначальному замыслу облик. Город разросся. Вероятно, в XII в. храмовая конструкция поражала зрителя величию своих размеров и тяжеловесностью материала, ее высота соперничала с высотой деревьев, ее окружавших.

Сейчас памятник оказался вписанным в индустриальный пейзаж с железнодорожными столбами и трубами ТЭЦ, его окружают мощные транспортные развязки дорог, ведущих к железнодорожному вокзалу и автовокзалу, рыночной площади, торговым центрам и мосту из Заднепровья в центр города. Перед воротами находится большая площадка для парковки автомобилей и остановка трамвая. Таким образом, сегодня храм вписан в ландшафт и транспортную карту современного многолюдного города и давно вышел из статуса «загородного».

Внешний вид храма обусловлен соотношениями крупных и средних объемов с объемами мелких деталей, взлетом вертикалей и полукружиями закомар, одним куполом, отличающимся точно найденными соотношениями пропорций, и теньвыми продолговатыми проемами щелевидных окон и аркатурных порталов по трем сторонам света. Кроме того, немаловажную роль в выразительном облике памятника архитектуры играет материал, а именно обожженная плинфа терракотового цвета. В результате неотштукатуренные стены храма имеют красноватый оттенок.

В плане храм представляет собой четырехстолпную постройку крестово-купольного типа с тремя полукруглыми апсидами и полусферическими сводами. Стены его сложены из обожженного красного кирпича, уложенного особым способом. Куб храма увенчан крупным барабаном со шлемовидным куполом. Четверик по внешней стороне стен украшен поясками с арочками и крестами. Купол храма опирается на барабан, поддерживаемый арками четырьмя массивными столбами, по северной и южной сторонам у основания стен устроены аркосолии. По внутренней лестнице можно подняться на устроенные на втором ярусе хоры и в молельную комнату князя.

В настоящее время храм действующий, внутреннее пространство храма также свободно, имеет невысокую алтарную перегородку, стены побелены по всей высоте и не имеют росписей. На уровне человеческого роста по стенам в киотах висят иконы, датируемые приблизительно XIX в. В иконостасе – новодельные ростовые образы, написанные в византийской традиции. В 2020 г. по благословию Смоленского митрополита Исидора силами настоятеля и прихожан была полностью заменена алтарная перегородка. Она представляет собой простенок, выполненный из белого крымского камня с византийским орнаментом в рисунке резьбы. От прежнего иконостаса остались колонны с красивыми резными капителями. Все это гармонично сочетается с побеленными стенами, столбами и сводами. В столбах примерно на уровне второго этажа устроены голосники, в храме очень хорошая акустика. Пол выложен плиткой. В особом месте на алтарной перегородке находится единственная в своем роде

икона святого благоверного князя Ростислава, неизвестного автора. Икона бережно хранится и помещена в киот.

К сожалению, фрески, которыми некогда были украшены стены, почти полностью утрачены, и восстановление их не представляется возможным, поскольку площадь сохранившихся участков минимальна.

Есть сведения о том, что в 1611 г. Петропавловский храм был обращен в польский костел и в нем собирались установить орган. «Об этом свидетельствуют растесанный портал на хорах храма в гинекеоне, предназначенный для установки органа. Сигизмунда III сопровождал капеллан или епископ, который проживал при Петропавловской церкви. Храм был украшен лучшими произведениями западных художников в копиях и оригиналах, картинами Рубенса, Гвидо-Рени, Тинторетто и других мастеров» [8].

Храм Петра и Павла видел и расцвет города, и его разруху, счастье и горе, радость и плач его жителей, слышал их молитвенные вздохи, раскаяние и слова проповедей. То место, где человек раскрывает свое сердце, проявляет страсти и добродетели, все нравственное богатство и нравственное ничтожество – здесь. Осью духовной жизни православного храма является Божественная Литургия с ее таинствами, сопровождающими человека от рождения до смерти. На Литургии люди объединяются в приход и становятся единым организмом – Церковью. Если посчитать, сколько поколений смолян могли посещать древнейший городской храм, то получится примерно шестнадцать, вместе с ними он пережил очень тяжелые дни войн и распрей, происходивших на смоленской земле от самого начала его строительства и до наших дней. Об этом свидетельствует надпись «Господи, помози рабу своему Василия внуку», процарапанная на оштукатуренной стене храма, на запад от входа, на хорах, на высоте 1 м 18 см [4]. Воронин Н. Н. и Раппопорт П. А. ее датируют временем возведения первоначальных стен храма [4].

Как ни странно, после революции, начиная с 1923 г., судьба храмового строения изменилась в лучшую сторону. В отличие от сотен других церквей наметилось неспешное движение в сторону освобождения древнего храма от

позднейших пристроек XVII–XVIII вв., в результате которых древняя архитектура была объединена в единый комплекс с Церковью святой Варвары и княжескими палатами. Выглядел он как некое сооружение невнятных пропорций, разных текстур, с тремя барабанами и главами разных конфигураций, неопределенного стиля, больше похожими на башни. Пожалуй, слово «нелепо» наиболее подошло бы описанию его характера, если оттолкнуться от значения церковнославянского слова «лепо» – как пристойно, подобно, хорошо, полезно [10].

Исследованием древнейших храмов Смоленска в эти годы вместе со своими соратниками занимался исследователь древнерусской архитектуры П. Д. Барановский (1892–1984), уроженец села Шуйское Вяземского уезда Смоленской губернии. О храме Петра и Павла он писал: «...был выявлен ряд дотоле неизвестных особенностей памятника XII века: полуколонны по фасадам, посводные крыши, перспективные порталы входов и декор фасадов, погребальные ниши, полы из темно-зеленых глазурованных плит, и т. п.» [2]. «Под побелкой были обнаружены: фреска XII века с оригинальной тематикой и большое количество графитти, то есть процарапанных надписей XII–XIII вв., среди которых есть надпись самого князя-строителя. В проемах окон обнаружены орнаментальные росписи ярких тонов. Эти новые открытия позволили установить неведомый в течение веков первоначальный образ памятника» [2].

С 1917 г. историческая постройка 1148 г. находилась в ведении Запоблмузея и община ею не пользовалась с 1917г. [1]. Однако, храмовым комплексом заинтересовался Главобрнауки, был составлен предварительный проект реставрации, которому в те годы не было суждено осуществиться – церковь неожиданно стала местом складирования продукции Росглавкондитера, что было связано с дефицитом средств и строительством неподалеку «льнокомбината, имеющего всесоюзное значение», в связи с чем «город переживает кризис как жилых, так и в складочных помещениях» [1]. 23 июня 1935 г. у религиозной общины забрали и вторую часть здания под Военный архив

[1]. В 1941 г. в результате бомбардировок Смоленска внутри храма все выгорело, кровля обрушилась. Единственная сохранившаяся до того времени древняя фреска «Гедеон, выжимающий руно», как ее атрибутировал и описал во время экспедиции 1931 г. Н.П. Сычев, была навсегда утрачена [1].

Но уже в 1943 г. П. Д. Барановский возвращается к вопросу о реставрации церкви и 8 июня 1944 г. в Москве представляет три варианта восстановительных работ в Главном управлении охраны памятников. Под руководством И. Э. Грабаря был принят третий вариант, по которому древний храм должен был быть полностью освобожден от позднейших пристроек. Этот проект был претворен в жизнь. Помимо уже обозначенных действий, были произведены технологически инновационные мероприятия по его укреплению: «путем заведения в горизонтальные каналы, оставшиеся от первоначальных сгнивших деревянных связей, новых железобетонных связей» [2] и заменена кровля, причем покрашена она была нарочно в серый цвет, «чтобы внешне она была похожа на древнюю, которая покрывалась листовым свинцом» [7]. Кроме того, П. Д. Барановский организовал изготовление специального кирпича по типу и форме оригинальной плинфы XII в. и настоял на том, чтобы стены сооружения не покрывались штукатуркой, не красились, и храм выглядел после реставрации так же, как и в Древнем Смоленске.

Следы войны и по сей день обнаруживают себя на прилежащей территории. Сотрудники храма, возделывая клумбы, весной, бывает, находят останки костей погибших во время бомбардировок людей, говорят, что там настоящее кладбище. На этом месте настоятелем храма установлен деревянный крест.

В настоящее время конструкция храма максимально приближена к первоначальной, в нем происходят Богослужения, а сохранность его внутренней обстановки стараниями епархии и священноначалия имеет векторное направление в сторону стилистики византийского образца. Нанесение на стены храма фресковой живописи – очень дорогостоящее мероприятие. Побеленные стены содержатся в чистоте, по более поздним традициям на стенах и столбах в

киотах развешены иконы. Вероятно, в контексте истории, храм переживает сейчас свои лучшие дни.

Таким образом, учитывая значительные изменения, которые претерпевал смоленский храм святых апостолов Петра и Павла на протяжении более чем 8 столетий (П. Д. Барановский так и назвал его в своей статье: «свидетель восьми веков») [2], можно установить тот факт, что в процессе взаимодействия традиции и инноваций, явившихся результатом многочисленных перестроек, связанных как с внешним видом, так и внутренним убранством храма, именно древнерусская традиция оказалась доминирующей, сохранив все то лучшее, что с течением времени стало общенациональным.

Кроме этого, приведенные выше исторические сведения позволяют сделать вывод, что судьба одного отдельно взятого архитектурного сооружения отражает судьбу нескольких поколений жителей города Смоленска, выдающихся исторических личностей, таких, как князь Ростислав и его сыновья, Петр Дмитриевич Барановский, а также полсотни священников и тысяч прихожан. Храм объединяет людей под своими сводами, является центром духовной жизни города и требует внимательного отношения к своей архитектуре и внутреннему облику, выявлению заложенной в них исторической правды и духовной истины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аникеев В. М.* Святыни и подвижники смоленские. Смоленск, 2012. 256 с.
2. *Барановский П. Д.* Свидетель восьми веков. Реставрация древнейшего памятника смоленской архитектуры // Рабочий путь. Смоленск, 1963. № 235.
3. *Воронин Н. Н.* Смоленская живопись 12–13 веков. М.: Искусство. 183 с.
4. *Воронин Н. Н., Рапопорт П. А.* Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л.: Наука, 1979. 413 с.
5. *Марков В.* Золотой век Смоленска. Архитектурные памятники XII–XIII вв. Смоленск, 2021. 160 с.
6. *Мурзакевич Н. А.* История города Смоленска. Смоленск, 2019. 208 с.
7. *Рапопорт П., Смирнова А.* Архитектурные достопримечательности Смоленска. М.: Московский рабочий, 1976. 95 с.
8. Свящ. Владислав Степанов, настоятель Петропавловского храма г. Смоленска. Краткая история храма святых Петра и Павла, подготовленная к его 850-летию // Смоленские епархиальные ведомости. 1996. № 4. С. 24–30.
9. Устюжский летописный свод (Архангелоградский летописец). М. – Л.: АН СССР, 1950. 128 с.
10. Словарь церковнославянского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://sanstv.ru/dict/лепо>